

Физики не шутят

*Рано или поздно любопытство
становится грехом, вот почему дьявол
всегда на стороне ученых.*

Анатоль Франс

Второй после Эйнштейна гениальный физик – Лев Давидович Ландау, конечно, не так знаменит, и работы его, как например, теория сверхпроводимости, не наделали в мире такого шума, как теория относительности. Так ведь Ландау работал в ФИАНе (Физическом Институте Академии наук СССР), а не в Принстоне. И в тюрьму его Сталин сажал, и все кадровые ограничения на прием евреев к нему в аспирантуру Ландау не обошли. Но мужик был, безусловно, гениальным. Это про него рассказывали, что ему принес на просмотр докторскую диссертацию по теоретической физике один ученый. Ландау открыл ее и выписал исходные условия. Потом сказал: «Подождите-ка!». И через 20 минут показал изумленному диссертанту: «Вот, что у Вас должно было получиться». Диссертант молча забрал свой толстый труд, ушел, и диссертацию защищать не стал: «Что за докторская диссертация, которую можно сделать за 20 минут?!»

Миша знал об Эйнштейне все: все его физические работы, статьи, хохмы, воспоминания ученых, жен и современников. Он решил пройти весь путь Эйнштейна, его логическую мысль, используя все работы, которые он мог прочесть, и описания опытов, которые он мог знать. На последней стадии, как считал Михаил, зная все исходные посылки и информацию, которой обладал Эйнштейн, он неизбежно должен был прийти к тем выводам, которые сжег великий физик. Если Ландау смог определить выводы по исходным данным, значит такой путь, в принципе, возможен. Конечно, он не Ландау, но стоит попробовать, есть же неумолимая логика теоретической физики.

Мишка стал буквально по дням восстанавливать логику открытий и мелких работ гения. По рукописям 1904-1905 годов, объясняя опыт Майкельсона по измерению скорости света с помощью вращающихся зеркал, Мишка логически «открыл» теорию относительности. Шаг за шагом шел он, записывая в прошнурованные секретные тетради п/я №777 формулы и выводы Эйнштейна. Он почти ни с кем не разговаривал, вечерами и по выходным дням приходил в Ленинскую библиотеку, заказывая книги и журналы на немецком, английском и русском языках. Через год и 3 месяца он подошел, наконец, к выводам Эйнштейна из его общей теории физических полей, применительно к высокочастотным электромагнитным колебаниям. Он учел участие Эйнштейна в 1943 году в Принстоне, в опытах по отклонению лучей света магнитными полями, и понял, как ужаснулся гениальный ученый, осознав возможности воздействия интенсивных высокочастотных электромагнитных полей на биологические объекты, то есть на людей.

Впрочем, идеи Эйнштейна не скоро дошли до генералов. Их понимание долго оставалось на уровне одесского анекдота.

Слушай, Хаим, к нам в Одессу приезжает Эйнштейн!

- Да? Это что, знаменитый аптекарь?

- Да нет, это знаменитый физик!

- А что он изобрел?

- Теорию относительности.

- И что, ее можно мазать на хлеб?

- Ну, как тебе объяснить... Например, если ты перespишь ночь с Сарой, то вся эта ночь покажется тебе одним мгновением. А если тебя посадят голой задницей на раскаленную плиту, то даже мгновение покажется тебе вечностью. Два волоса в супе – это много, а два волоса на голове – это мало. Если девушка идет к раввину – это хорошо, но если раввин идет к девушке...

- И что, с этими хохмами Эйнштейн будет выступать в Одессе?

Осознав сделанные Эйнштейном выводы, Мишка понял, что гениальный физик предвосхитил возможность создания нового вида оружия массового уничтожения, которое в отличие от атомного, уничтожит только живые существа, главным образом, людей, оставив победителю дома, машины, все материальные ценности нетронутыми. Эта заманчивая перспектива для нового Гитлера или Сталина будет немедленно реализована при активной поддержке толпы подданных и останется безнаказанной.

Невидимые и бесчувственные электромагнитные колебания распространялись со скоростью света, в зависимости от мощности генераторов, направленности антенн, частоты колебаний, они накрывали любую площадь, вызывая ответную реакцию в живых тканях, в крови, мозгах всех находящихся на атакуемой территории людей и животных. Люди должны сходить с ума, заболеть быстротечным раком крови или мышц. Атакующей армии оставалось только войти в зону облучения, совершенно безопасную после отключения генераторов излучений, закопать трупы и поделить материальные ценности. Более того, заводы, промышленные установки – от швейных фабрик до машиностроительных предприятий – оставались абсолютно готовыми к производству.

Принцип действия нового оружия был ясен. Оставалось определить мощности, дозы, конфигурацию расположения генераторов. Разобраться в Мишкиных записях физику средней руки не составило бы труда. Поэтому он попросил у курильщика в коридоре зажигалку, взял все 6 своих секретных тетрадей, пошел в туалет и сжег их над унитазом. Потом спустил воду и вышел из института.

Всего за неделю до этого Людмила объявило ему о разводе, и генерал выдворил его из квартиры. Мишка ушел, как и появился в том желтом доме, без всего, захватив только портфель и пачку книг, перевязанную бельевой веревкой. Он доехал на троллейбусе по Садовому кольцу до дома родителей, забросил к ним книги, поел и поспал на своем старом диванчике в проходной комнате. Поздно ночью он добрался до Казанского вокзала и сел в последнюю электричку.

В эту ночь он остался ночевать в этом поезде. Электрички загоняли после первого часа ночи в железнодорожные тупики. Благо было лето, и ночью можно было спать на вагонных скамейках, подогнув ноги и положив портфель под голову. Днем он уезжал на дальние станции, бродил по лесам и дорожкам, а в голове его прокручивались формулы эйнштейновской теории поля, как у музыканта, проигрывающего в уме свой последний концерт после его триумфального исполнения на публике. В станционных буфетах и на дорожках подмосковных лесов мало кто обращал внимание на чернявого молодого человека в приличном городском костюме с портфелем, который шагал не торопясь, что-то обдумывая на

ходу. Мишка не собирал ни грибов, ни ягод, иногда попадавшихся на его пути. Временами присаживался на камень у пруда или речки, подолгу глядя на воду. Поздно вечером возвращался на станцию. Он выделялся среди остальных пешеходов еще и тем, что был абсолютно трезв, но этот признак, как известно не является стабильным. Ни разу он не встретил никого из знакомых – его коллеги бродили другими маршрутами.

Ночью Мишка спал спокойным сном человека, закончившего важное дело, спрятанного в надежном месте, недоступном никому. И гудки поездов и электричек не будили его. Он сжег рукописи, а значит и мосты, соединявшие его с «Почтовым ящиком №777».